

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2510/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Р. (представлен адвокатом, Нильсом-Эриком Хансенем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	ratione materiae; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	риск подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 18 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является М.Р., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 29 августа 1981 года. Он подлежит депортации в Исламскую Республику Иран после отклонения датскими властями его ходатайства о предоставлении статуса беженца. Он утверждает, что в случае его принудительной депортации в Исламскую Республику Иран Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 7, 18 и 19

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 17 декабря 2014 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Автор вырос в семье сторонников монархии, но после того, как его дважды выпороли — за то, что он сидел в парке со своей девушкой, и за употребление алкоголя, — он захотел работать против режима. В 2006 году он вступил в ополчение «Басидж» для прикрытия сбыта производимого им алкоголя. Сначала ему давали небольшие задания, например охранять контрольно-пропускной пункт. Кроме того, он был телохранителем¹ важных персон. Он также участвовал в предвыборных демонстрациях в 2009 году, но вопреки инструкциям отказался бить демонстрантов и избегал носить оружие или участвовать в арестах, поскольку знал о жестоком обращении с задержанными. В октябре 2013 года он получил приказ отправиться воевать в Сирийскую Арабскую Республику и прошел двухнедельную военную подготовку. Он не хотел воевать и поэтому 22 ноября 2013 года бежал из Исламской Республики Иран. Впоследствии власти провели обыск в доме родителей автора и обнаружили оборудование для изготовления алкоголя.

2.2 На автомобиле автор добрался из Тегерана в Хой на северо-западе Исламской Республики Иран. Он сменил машину и доехал до границы с Турцией, а затем до небольшой деревни недалеко от Стамбула, где он остановился в доме одной пожилой женщины и прожил месяц-полтора. Затем на грузовике его отвезли в Данию и высадили на большой кольцевой транспортной развязке².

2.3 Автор сообщения въехал в Данию 15 января 2014 года без действительных проездных документов и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. Он заявил, что боится конфликтов с ополчением «Басидж» в случае его возвращения, поскольку он бросил их и покинул страну, а также потому, что они узнали, что он производил и продавал алкоголь. Он также боялся, что его заставят стрелять в людей по приказу «Басидж». 22 мая 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство.

2.4 27 августа 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил апелляцию автора. Он признал членство автора в ополчении «Басидж», но счел, что лишь один этот факт не может служить основанием для предоставления убежища. Члены Совета в своем большинстве не приняли в качестве фактов заявления автора о его деятельности в «Басидж» и об обстоятельствах обыска его дома после его отъезда из Исламской Республики Иран, поскольку его заявления по этим пунктам были сочтены маловероятными и специально придуманными для данного случая. Автор также делал противоречивые и уклончивые заявления по некоторым другим вопросам, в том числе в отношении того, когда он начал продавать алкоголь и знала ли его семья о его членстве в «Басидж». По мнению большинства членов Совета, утверждение о том, что его семья не знала о его членстве в ополчении в течение семи лет, не заслуживает доверия. Заявление автора о том, что он был рядовым членом «Басидж», противоречит его заявлениям о заданиях, которые он выполнял, включая задания, которые ему поручал один высокопоставленный член «Басидж», и функции телохранителя высокопоставленных лиц. Кроме того, автор делал противоречивые заявления относительно того, бил ли он людей дубинкой во время демонстраций 2009 года, а также о масштабах своей собственной деятельности во время этих демонстраций и о том, что он ранее знал о применении пыток к арестованным.

¹ В свободное время он занимался боксом.

² Эта информация взята из протокола о регистрации ходатайства о предоставлении убежища от 15 января 2014 года, составленного полицией Юго-Восточной Ютландии. Автор также заявил, что у него есть брат, который проживает в Дании приблизительно 12–13 лет, и дядя по материнской линии, который проживает в Дании около 30 лет.

Наконец, автор делал противоречивые и уклончивые заявления относительно своих контактов с семьей после отъезда.

2.5 После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища автор с 22 октября 2014 года по 26 мая 2015 года содержался в закрытом учреждении «Эллебэк» в ожидании его высылки из Дании. 3 декабря 2014 года автор обратился в Апелляционный совет по делам беженцев с просьбой возобновить производство по делу о предоставлении убежища. Он сослался, в частности, на то, что на его теле татуирован ангел и другие символы, противоречащие учению ислама³, в связи с чем он опасается преследования со стороны иранских властей. Он сослался на решение Европейского суда по правам человека по делу *М.А. против Швейцарии*⁴.

2.6 12 декабря 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев не нашел оснований для возобновления процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Что касается ссылки автора на его татуировки, то Совет постановил, что обстоятельства его дела не сопоставимы с обстоятельствами дела *М.А. против Швейцарии*, поскольку изложение событий заявителем в последнем деле было признано достоверным.

2.7 20 апреля 2015 года автор вновь обратился в Апелляционный совет по делам беженцев с просьбой возобновить производство по делу о предоставлении убежища. В частности, он утверждал, что крестился 16 апреля 2015 года и, таким образом, у него появилось новое основание для подачи ходатайства о защите *sur place*. Он опасался преследований со стороны иранских властей, поскольку отверг ислам и принял христианство. Автор также утверждал, что из-за своих татуировок — ангела и других символов, противоречащих исламским учениям, — он не может скрыть от иранских властей, что принял христианство.

2.8 12 мая 2015 года Апелляционный совет по делам беженцев принял решение возобновить рассмотрение дела о предоставлении убежища и провел устное слушание в коллегии нового состава. Он также продлил предельный срок для отъезда автора. Автор представил заявление от 7 июня 2015 года, составленное пастором церкви Грэнневанг и учреждения «Эллебэк». Согласно заявлению, автор был членом религиозной общины беженцев и иммигрантов в церкви Грэнневанг, большинство из которых говорят на фарси, в частности после его освобождения из учреждения «Эллебэк» в мае 2015 года. Члены общины знакомятся с различными учениями христианства и другими темами. Пастор заявил, что он общался с автором в течение всех десяти месяцев его содержания под стражей в учреждении «Эллебэк» и что автор благочестиво и очень активно участвовал в церковных службах. Более того, в письме от 31 октября 2014 года церковь Бетания подтвердила, что автор регулярно посещал в ней церковные службы до 12 октября 2014 года.

2.9 Во время слушаний в Совете пастор заявил, что он крестил автора, который прошел курс подготовки к крещению продолжительностью более чем 20–30 часов, и что у него нет сомнений в том, что обращение автора в христианство было искренним. Автор заявил, что, находясь в Исламской Республике Иран, он тайно делал пожертвования христианской церкви. Он не ходил в церковь, потому что был мусульманином, и его могли приговорить к смертной казни. Что касается его татуировок, то автор заявил, что он не сообщал о них ни Иммиграционной службе Дании, ни своему предыдущему адвокату, поскольку считал, что они не имеют значения для рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Изначально его татуировки не были задуманы как христианский символ, и автор не был христианином, когда приехал в Данию. Однако после того, как он увидел образ жизни и поведение христиан в своей родной стране, которые вызвали его интерес к

³ Он сделал свои четыре татуировки — предположительно ангела на руке, ближе к плечу, и другие татуировки на бедре, ниже пупка и на груди — в Исламской Республике Иран. Фотографии его татуировок находятся в материалах дела.

⁴ Европейский суд по правам человека, *М.А. v. Switzerland*, No. 52589/13, Judgment, 18 November 2014.

христианству, встреча с людьми его возрастной группы в Дании, посещающих церковь, возобновила его интерес к христианству.

2.10 1 июля 2015 года Апелляционный совет по делам беженцев вновь подтвердил отказ Датской иммиграционной службы предоставить автору убежище. Большинство членов Совета не согласилось с тем, что обращение автора в христианство было искренним. Они сочли оценку пастора элементом, подтверждающим тот факт, что автор стал христианином, но указали на уклончивые ответы автора на несколько вопросов о его обращении в христианство. Они также отметили, что крещение автора произошло очень поздно в рамках процедуры предоставления убежища и только после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища и его просьбы о возобновлении рассмотрения его дела, а также после его весьма энергичных попыток противостоять высылке из Дании⁵.

2.11 На основе оценки исходной информации и с учетом правовой практики Апелляционного совета по делам беженцев большинство членов Совета решили, что, даже если они признают в качестве факта, что автор незаконно покинул Исламскую Республику Иран, тот факт, что у него не было действительных проездных документов, не является достаточным основанием для предположения, что автор подвергнется преследованию или жестокому обращению со стороны иранских властей.

2.12 Что касается опасений автора относительно того, что иранские власти проявят к нему интерес, то члены Совета в своем большинстве далее отметили, что нет никакой информации, указывающей на то, что кто-нибудь, помимо матери и сестры автора и, возможно, нескольких иранских друзей на Facebook, знает о его крещении. Кроме того, автор ранее не сталкивался с какими-либо проблемами в Исламской Республике Иран из-за своих татуировок, которые он сделал в этой стране и которые не видны под одеждой. Автор не смог обосновать, почему ситуация изменится в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Тот факт, что автор загрузил христианские тексты и фотографии в частную часть своего аккаунта в Facebook, которые нельзя увидеть в публичной части аккаунта, ничего не изменит.

2.13 4 мая 2018 года автор вновь обратился в Апелляционный совет по делам беженцев с просьбой возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища. В обоснование ходатайства о его защите *sur place* автор заявил, что в Дании он сделал еще больше татуировок, что он получил широкую известность как новообращенный, чье имя и фотография были опубликованы в нескольких газетных статьях, что о нем рассказали в радиопередаче⁶, и что иранские власти теперь точно знают, что он сменил религию, поскольку он уведомил об этом представителей посольства Ирана. Он также заявил, что с 2015 года посещает многочисленные христианские мероприятия, включая библейские кафе, пятничные ужины и церковные службы. 22 мая 2018 года его адвокат направил копию полицейского рапорта, составленного Национальным оперативным центром по делам иностранцев полиции Северной Зеландии в связи с возможным предъявлением обвинений автору в посольстве Ирана, из которого следовало, что, согласно информации, представленной автором, он является новообращенным и что он хочет стать пастором в Дании. Поэтому он считает, что не может быть никаких сомнений в том, что иранские власти были полностью осведомлены об отступничестве автора от ислама. 8 ноября 2018 года автор представил записку по данному делу.

⁵ Согласно меморандуму от 29 апреля 2015 года, была предпринята попытка вернуть автора в Исламскую Республику Иран из Гётеборга, но он оказал слишком сильное сопротивление при его посадке в самолет. В своих замечаниях относительно приемлемости и существа дела государство-участник также утверждает, что принудительное возвращение автора планировалось несколько раз, но из-за его сильного сопротивления пилоты отказывались брать его на борт.

⁶ Он представил ряд вещественных доказательств, свидетельствующих о том, что он давал интервью различным новостным СМИ, раскрывая свое полное имя и фотографию, утверждая, что больше нет сомнений в том, что он привлек внимание иранских властей.

2.14 12 сентября 2018 года Апелляционный совет по делам беженцев принял решение возобновить рассмотрение дела о предоставлении убежища и провести новое устное слушание. Совет также постановил приостановить процесс высылки автора.

2.15 12 ноября 2018 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил отказ Датской иммиграционной службы в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении убежища. Совет по-прежнему не мог принять в качестве факта, что обращение автора в христианство было искренним. Совет сослался на заявление автора о том, что если в 2015 году он был «христианином на 40–50 процентов», то в настоящее время он является «христианином на 99 процентов», и пришел к выводу, что это заявление ослабило доверие к автору, поскольку уже в 2015 году на слушаниях в Совете он заявил, что его обращение в христианство было искренним. Совет также отметил, что автор не смог убедительно объяснить, почему он выбрал протестантскую ветвь христианства, учитывая, что он заявил, что сопровождал некоторых друзей в апостольскую церковь, и что именно по этой причине он выбрал эту ветвь. Он сделал этот выбор, несмотря на свое заявление о том, что он уже ознакомился с различными ветвями христианства в своей стране происхождения, в связи с чем он должен был делать обдуманый выбор.

2.16 Кроме того, Совет принял во внимание тот факт, что знания автора о христианстве были выучены им, как представляется, наизусть, и что он не был уверен в некоторых аспектах христианства, о которых его попросили рассказать. Это подтверждается тем фактом, что автор заявил Совету, что в центре подготовки к отъезду, где он находился, «были люди, которых нужно было учить отвечать на вопросы, задаваемые Советом тем, кто говорил, что сменил веру». Автор также заявил, что хочет стать пастором, поэтому следовало ожидать, что он мог бы объяснить свои размышления и личные убеждения. Христианская деятельность автора не могла привести к иному результату, поскольку Совет счел фактом, что он посещал эти христианские мероприятия лишь в качестве общественных мероприятий, с тем чтобы получить основания для проживания в Дании.

2.17 Поскольку Апелляционный совет по делам беженцев не смог посчитать фактом, что обращение автора в христианство было искренним, он также не смог посчитать фактом, что автор намерен вести христианскую деятельность в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, автор не продемонстрировал, что до своего отъезда он представлял интерес для правящих властей. Вопрос, который стоял перед Советом, состоял в том, чтобы решить, удалось ли автору доказать вероятность того, что из-за своей христианской деятельности в Дании он подвергнется риску преследования или жестокого обращения в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

2.18 Что касается публикации фамилии и фотографии автора в нескольких газетных статьях и его участия в радиопередаче, то Совет отметил, что газетные статьи и радиопередача были посвящены не предполагаемому обращению автора в христианство, а общим условиям жизни просителей убежища, получивших отказ, его деятельности в качестве тренера по боксу и правилам, регулирующим право просителей убежища, получивших отказ, иметь мобильный телефон. Поэтому было сочтено, что автор не привлек внимание иранских властей из-за своего появления в датских СМИ.

2.19 В заключение Совет отметил, что 18 апреля 2018 года автор добровольно сообщил представителям посольства Ирана в Дании, что он обратился в христианство и хочет стать пастором в Дании. Добровольно представив эту информацию, автор поставил иранские власти в известность о том, что он полагался на обращение в другую веру в качестве основания для получения убежища в Дании, но в то же время иранские власти были также поставлены в известность о том, что Дания не считает его обращение истинным. На этом основании и с учетом исходной информации⁷

⁷ Danish Immigration Service, *Iran: House Churches and Converts*, No. 4/2018, February 2018, URL: www.refworld.org/docid/5ab8f2de4.html; United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: *Home Office, Country Policy and Information Note – Iran: Christians and Christian converts*, version 3.0, 27 February 2017, URL: www.refworld.org/docid/58b42f774.html; и Landinfo,

Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу, что, хотя автор добровольно сообщил эту информацию, он не привлек внимания иранских властей таким образом, чтобы подвергнуться риску преследования или жестокого обращения в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Тот факт, что автор нелегально покинул страну и сделал еще больше татуировок, также не мог привести к другому исходу.

2.20 С 21 ноября 2018 года автор зарегистрирован датской полицией как исчезнувший.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статей 7, 18 и 19 Пакта. Он утверждает, что государства-участники обязаны не депортировать лиц, которым угрожает опасность лишения их прав человека, в данном случае права на свободу выражения мнений, включая свободу получать и распространять информацию и идеи любого рода. Это также включает свободу мысли, совести и религии, которая включает свободу исповедовать свои религиозные убеждения.

3.2 Автор утверждает, что о его интересе к христианству четко свидетельствует татуировка на его руке. Он опасается преследования со стороны иранских властей, если они обнаружат его татуировку. С учетом его критического отношения к иранскому режиму у него теперь есть право на получение убежища *sur place*. Таким образом, его депортация станет нарушением его гражданских прав, защищаемых статьей 19 Пакта, и приведет к тому, что ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, что запрещено статьей 7 Пакта.

3.3 Наконец, автор будет депортирован в Исламскую Республику Иран, невзирая на то, что у него нет действительного иранского паспорта и что поэтому он рискует подвергнуться допросу уже в аэропорту⁸. Поэтому нельзя исключать, что ему грозит расследование его прошлого как бывшего члена «Басидж».

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявило, что сообщение следует признать неприемлемым. Если Комитет объявит его приемлемым в соответствии со статьей 7, возвращение автора в Исламскую Республику Иран не явится нарушением Пакта.

4.2 Государство-участник представляет сведения о структуре, составе и порядке функционирования Апелляционного совета по делам беженцев⁹, а также о законодательстве, применимом при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища¹⁰. Оно далее утверждает, что автор не смог обосновать *prima facie* приемлемость его дела согласно статье 7 Пакта ввиду отсутствия серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему угрожает опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Следовательно, эта часть сообщения является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой.

4.3 Что касается утверждений автора по статьям 18 и 19 Пакта, то государство-участник отмечает, что в своем сообщении автор пытается добиться применения этих

Report Iran: Christian converts and house churches (2) – arrests and prosecutions, 29 November 2017, URL: <https://landinfo.no/wp-content/uploads/2018/04/Iran-Christian-converts-and-house-churches-2-arrests-and-prosecutions.pdf>.

⁸ В этой связи автор ссылается на Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, *Country of Origin Information Report – Iran*, 16 January 2013, p. 260, URL: www.refworld.org/docid/510136952.html; и Landinfo, *Iran: On Conversion to Christianity*, p. 69.

⁹ Хуссейн Ахмед против Дании (CCPR/C/117/D/2379/2014), пп. 4.1–4.3.

¹⁰ Статьи 7 (1)–(3) и 31 (1)–(2) Закона об иностранцах.

статей в экстратерриториальном порядке. В частности, он не делает никаких заявлений о нарушении этих статей, исходя из обращения, от которого он пострадал в Дании или в районе, находящемся под фактическим контролем датских властей, или в результате действий датских властей. Соответственно, Комитет не обладает компетенцией в отношении любых подобных нарушений применительно к государству-участнику; следовательно, эта часть сообщения несовместима с положениями Пакта. Государство-участник не может нести ответственность за нарушения статей 18 и 19 Пакта, которые предположительно могут быть совершены другим государством за пределами его территории и юрисдикции.

4.4 Что касается существа сообщения, то автор не привел убедительных доказательств того, что его возвращение в Исламскую Республику Иран станет нарушением статьи 7 Пакта. Согласно правовой практике Комитета, государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет являться реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, в стране, в которую осуществляется высылка, либо любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда¹¹. Обязательства государства-участника по статье 7 Пакта отражены в пунктах 1–2 статьи 7 Закона об иностранцах, согласно которым вид на жительство выдается иностранцу, которому в случае его возвращения в страну своего происхождения грозит смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

4.5 Государство-участник отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев провел в деле автора оценку того, являются ли его заявления достоверными и убедительными, в том числе можно ли их считать вероятными, последовательными и непротиворечивыми. Он сделал противоречивые заявления относительно причины, по которой он покинул свою страну¹², о своей деятельности в «Басидж»¹³ и осведомленности о пытках¹⁴, об осведомленности людей в его местной общине о его членстве в «Басидж»¹⁵ и о его контактах с семьей после его отъезда¹⁶.

4.6 Что касается его обращения в христианство, то государство-участник отмечает, что автор не сообщал датским иммиграционным властям о своем обращении в христианство до подачи второго ходатайства о возобновлении рассмотрения его дела

¹¹ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

¹² Отправиться в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы воевать за сирийский режим, или перевозить оружие.

¹³ Рядовой член «Басидж», но телохранитель высокопоставленных лиц или посланный для разгона демонстраций.

¹⁴ В ходе собеседования 4 марта 2014 года он заявил, что участвовал в избивании протестующих и нанесении им ударов, а также арестовывал протестующих и бил случайных прохожих дубинкой по голове и по спине. На слушании в Апелляционном совете по делам беженцев 27 августа 2014 года автор заявил, что у него была дубинка, баллончик с перцовым аэрозолем и наручники, но он не использовал эти предметы.

¹⁵ В ходе собеседования 4 марта 2014 года он заявил, что многие в его общине знали о его членстве в «Басидж». Однако позднее в ходе основного собеседования автор заявил, что его семья не знала, что он был членом «Басидж», и что не все в общине знали, что он был членом этой организации. На слушании в Апелляционном совете по делам беженцев 27 августа 2014 года он заявил, что его семья не знала о его принадлежности к «Басидж», но несколько его друзей знали об этом.

¹⁶ На собеседовании 14 февраля 2014 года он заявил, что, по его мнению, власти еще не связывались с его семьей, но позже во время того же собеседования он заявил, что дважды вступал в контакт со своей семьей. Затем, согласно протоколу основного собеседования, состоявшегося 4 марта 2014 года, автор заявил, что после отъезда он не имел контактов с семьей или друзьями, однако позднее в ходе того же собеседования он сказал, что на самом деле поддерживал контакты со своей семьей и что его отец был допрошен властями о местонахождении сына. Наконец, на слушании в Апелляционном совете по делам беженцев 27 августа 2014 года он заявил, что связался со своей семьей после прибытия в Данию.

20 апреля 2015 года. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища автор ни разу не заявлял, что у него был религиозно мотивированный интерес к христианству. Кроме того, он не упоминал о посещении, будь то в Дании или где-либо еще, каких-либо церковных служб; о своем отказе от ислама; или общем интересе к религии. Соответственно, автор не сообщил о таком интересе ни полиции, ни Иммиграционной службе Дании. Напротив, в своем ходатайстве о предоставлении убежища от 17 января 2014 года в ходе первичного собеседования 14 февраля 2014 года и на основном собеседовании, проведенном Датской иммиграционной службой 4 марта 2014 года, он заявил, что является мусульманином, не выразив при этом никаких сомнений или оговорок, и не назвал свою принадлежность к исламу проблемой. В справке от 19 августа 2014 года, представленной адвокатом автора до устного слушания в Апелляционном совете по делам беженцев 27 августа 2014 года, принадлежность автора к исламу также не называлась проблемой. Напротив, адвокат сделал замечания лишь в отношении приведенных автором первоначальных оснований для предоставления убежища. Из справки от 19 августа 2014 года также следует, что поддержка автором христианской церкви была основана исключительно на действиях, совершенных иранским режимом во имя ислама, а не на его собственном интересе к христианству.

4.7 Государство-участник утверждает, что только в своем ходатайстве о повторном рассмотрении от 3 декабря 2014 года автор уведомил Апелляционный совет по делам беженцев о том, что проявляет интерес к христианству, поскольку на его теле вытатуированы ангел и другие символы. В просьбе о возобновлении рассмотрения дела говорилось, что татуировки противоречат исламским учениям. В своем ходатайстве о возобновлении дела автор не упомянул о своих потенциально религиозно мотивированных действиях, включая посещение церковных служб, участие в жизни христианской общины или посещение занятий по подготовке к крещению.

4.8 Соответственно, государство-участник отмечает, что автор начал проявлять особый интерес к христианской вере только после того, как его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 27 августа 2014 года, а его просьба о возобновлении рассмотрения дела была отклонена 12 декабря 2014 года. Автор крестился 16 апреля 2015 года, т. е. спустя четыре месяца после отклонения его ходатайства о возобновлении дела Апелляционным советом по делам беженцев. Кроме того, фотографии татуировок автора и его свидетельство о крещении от 16 апреля 2015 года были представлены в Апелляционный совет по делам беженцев лишь, соответственно, 3 декабря 2014 года и 20 апреля 2015 года, т. е. после того как автор уже был лишен свободы с целью его высылки из Дании.

4.9 Наконец, только в заявлении пастора от 7 июня 2015 года упоминается тот факт, что автор регулярно посещал церковные службы на протяжении десяти месяцев, когда он содержался в учреждении «Эллебэк», т. е. в течение периода, начавшегося более чем за восемь месяцев до подачи ходатайства о возобновлении дела 20 апреля 2015 года. Аналогичным образом из письма церкви Бетания от 31 октября 2014 года, которое Апелляционный совет по делам беженцев также получил незадолго до слушания 1 июля 2015 года, следует, что автор регулярно посещал службы в этой церкви до 12 октября 2014 года. Автор ни разу не сообщал об этом в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища, ни на слушании в Совете 27 августа 2014 года, ни в своих двух ходатайствах о возобновлении рассмотрения дела.

4.10 Поэтому государство-участник считает, что представление информации об интересе автора к христианству на позднем этапе, уже само по себе ослабляет доверие к его последним и новым основаниям для предоставления убежища. Оно далее отмечает, что предполагаемая новая вера автора не материализовалась в значительных внешних проявлениях, помимо его крещения.

4.11 Что касается татуировок автора, то государство-участник считает, что они не являются выражением христианских убеждений автора, поскольку, согласно представленной информации, автор сделал эти татуировки в Исламской Республике Иран в то время, когда он еще исповедовал ислам. На слушании в Апелляционном совете по делам беженцев 1 июля 2015 года автор заявил, что сделал свои татуировки,

когда жил в Исламской Республике Иран, и что изначально они не были задуманы как христианские символы. Автор также заявил, что он не упоминал о своих татуировках в Иммиграционной службе Дании, поскольку считал, что они не имеют значения для его ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник далее отмечает, что 14 февраля 2014 года автор заявил Иммиграционной службе Дании, что ранее у него не было никаких конфликтов с религиозными или другими группами и что не было никаких других значимых вопросов, включая политические или религиозные вопросы.

4.12 Государство-участник утверждает, что когда проситель убежища ссылается на обращение в другую веру после своего отъезда из страны происхождения в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища — в некоторых случаях это обращение могло даже произойти на достаточно позднем этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища — такое обращение само по себе может считаться значимым для целей оценки достоверности, которую должен провести Апелляционный совет по делам беженцев. Согласно руководству Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), в тех случаях, когда люди переходят в другую веру после их отъезда из страны происхождения, это может привести к появлению оснований для подачи ходатайства о защите *sur place*. В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру. Кроме того, отмечается, что так называемая деятельность «в целях личной выгоды» не служит основанием вполне обоснованного опасения преследования по одной из причин, указанных в Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если ни у кого, включая власти страны происхождения, не вызывает сомнения, что такая деятельность носила характер наживы, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него¹⁷.

4.13 Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что в ходе проводимых в Дании общественных дискуссий в целом и среди просителей убежища в частности значительное место отводится важности перехода, как правило из ислама в христианство, для итогов рассмотрения дела о предоставлении убежища. Просителям убежища и лицам, занимающимся соответствующими вопросами, хорошо известно, что информация об обращении в другую веру является основанием для предоставления убежища. По этой причине также нельзя считать фактом, что автор не знал о значении этой информации для исхода рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, когда он обратился с просьбой о повторном рассмотрении 3 декабря 2014 года.

4.14 Государство-участник считает, что татуировки автора не могут сами по себе служить основанием для вывода о том, что автор рискует подвергнуться преследованиям или жестокому обращению в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Изучение фотографий татуировок автора показывает, что ни одна из них не имеет четких и явно выраженных христианских символов и что все они находятся в тех местах, которые обычно прикрыты одеждой. Более того, автор не упомянул ни одной проблемы, с которой он сам столкнулся из-за своих татуировок. Только на довольно позднем этапе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища он сослался на свои татуировки как на соответствующее основание для предоставления убежища.

4.15 Что касается утверждений автора в отношении его критического отношения к иранскому режиму, то государство-участник отмечает, что он никогда не ссылался на это в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища. Кроме того, в своих ходатайствах о возобновлении рассмотрения дела от 3 декабря 2014 года и 20 апреля

¹⁷ УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев» (HCR/GIP/04/06), пп. 34 и 36.

2015 года автор не ссылаясь на политическую деятельность как на основание для предоставления убежища.

4.16 Что касается утверждения автора о существовании высокого риска того, что иранские власти будут расследовать его прошлое как члена «Басидж», если он въедет в Исламскую Республику Иран без паспорта и будет подвергнут допросу в этой связи, то государство-участник повторяет, что власти Дании не сочли, что автору грозит преследование или жестокое обращение в случае возвращения. По мнению государства-участника, автор является весьма малозначимым лицом в глазах иранских властей.

4.17 В заключение следует отметить, что при вынесении своего решения Апелляционный совет по делам беженцев учел всю соответствующую информацию. В настоящем сообщении, препровожденном Комитету, не содержится никакой новой информации, подтверждающей, что в связи с ходатайством о предоставлении убежища автору будут грозить преследование или жестокое обращение по возвращении в Исламскую Республику Иран. В ходе внутреннего разбирательства было принято решение возобновить производство по ходатайству автора о предоставлении убежища и рассмотреть его дело на устном слушании 1 июля 2015 года в коллегии в составе новых членов, а не тех, которые принимали первоначальное решение. По этому случаю автору было разрешено сделать новое заявление с изложением оснований для предоставления ему убежища, но новая коллегия также сочла их недостаточно убедительными. Автору не удалось продемонстрировать наличие каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые Совет не учел должным образом. Он пытается использовать Комитет как апелляционную инстанцию для пересмотра фактических обстоятельств, приведенных им в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища. Однако Комитет должен уделять значительное внимание выводам, сделанным Апелляционным советом по делам беженцев, который располагает более широкими возможностями для оценки фактических обстоятельств дела автора. В этом деле нет никаких оснований ставить под сомнение и тем более отвергать оценки Совета, согласно которым автор не продемонстрировал наличия веских оснований предполагать, что в связи с ходатайством о предоставлении убежища ему будут грозить преследование или жестокое обращение по возвращении в Исламскую Республику Иран. С учетом вышеизложенного возвращение автора в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушения статьи 7 Пакта.

4.18 4 января 2019 года государство-участник представило копию решения Апелляционного совета по делам беженцев от 12 ноября 2018 года без дополнительных комментариев.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 5 декабря 2019 года автор¹⁸ утверждает, что решение Апелляционного совета по делам беженцев от 12 ноября 2018 года противоречит соображениям Комитета по делу *К.Х. против Дании*¹⁹. Он напоминает, что его доставили в посольство Исламской Республики Иран в Дании, и во время встречи он открыто выразил свои христианские убеждения. До этой встречи он также открыто выражал свои христианские убеждения в датских СМИ. Из этого следует, что, когда 12 ноября 2018 года Апелляционный совет по делам беженцев вынес свое решение, властям Исламской Республики Иран было известно о его обращении в другую веру.

5.2 Автор также утверждает, что после принятия Комитетом соображений по делу *К.Х. против Дании* К.Х. был вновь заслушан Апелляционным советом по делам беженцев и получил убежище, благодаря чему ему была обеспечена защита от принудительного возвращения и рисков, связанных с его обращением в другую веру.

¹⁸ Адвокат утверждает, что после последнего отказа в предоставлении убежища автор стал скрываться, но ему удалось с ним связаться.

¹⁹ [CCPR/C/123/D/2423/2014](#).

Однако в случае автора Совет, заседавший в другом составе, пришел к выводу, что необходимость в его защите от принудительного возвращения отсутствует.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет отмечает, что автор заявил о нарушении статей 18 и 19 Пакта, но не представил никакой информации или доказательств либо убедительного объяснения того, каким образом его права по этим статьям будут нарушены государством-участником в результате его высылки в Исламскую Республику Иран. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщения на основании того, что утверждения автора по статье 7 Пакта и относительно предполагаемой угрозы для его неприкосновенности являются необоснованными. Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости автор надлежащим образом объяснил причины, по которым он опасается, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран может привести к обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в связи с его обращением в христианство. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статье 7, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его возвращение в Исламскую Республику Иран создаст угрозу причинения ему непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта, поскольку он подвергнется преследованию со стороны иранских властей за то, что покинул «Басидж» — иранское ополчение — и незаконно бежал из Исламской Республики Иран. Комитет также принимает к сведению заявление автора о его обращении из ислама в христианство, в том числе о его интересе к христианству, якобы подтверждаемом отчетливой татуировкой на его руке, и якобы существующей угрозе его преследования со стороны властей, если они обнаружат эту татуировку, в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует

реальная опасность причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер²⁰ и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда²¹. Поэтому необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора²². Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы²³, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии²⁴.

7.4 Комитет принимает к сведению вывод Апелляционного совета Дании по делам беженцев о том, что автор не смог обосновать свое утверждение о том, что ему будет угрожать опасность преследования или жестокого обращения со стороны иранских властей в связи с тем, что в прошлом он являлся членом ополчения «Басидж», обратился из мусульманской веры в христианство, имеет на теле соответствующие татуировки и не располагает действительным иранским паспортом. Комитет также отмечает, что члены Апелляционного совета по делам беженцев пришли к выводу, что автор не смог обосновать свое утверждение о том, что его обращение в христианство было искренним, несмотря на наличие свидетельства о крещении, заявления пастора и писем в поддержку, полученных от церкви Бетания. В этой связи Комитет отмечает несоответствия, обнаруженные Советом в заявлениях автора, и тот факт, что автор обратился в другую веру лишь после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища и его просьбы о возобновлении рассмотрения его дела, а также после его решительного сопротивления и противодействия его высылке из Дании. Комитет далее отмечает, что, когда Апелляционному совету по делам беженцев дважды сообщали о новых основаниях для предоставления убежища — обращении автора в христианство, нанесении им большего количества татуировок в Дании, публикации фамилии автора и его фотографии в нескольких газетных статьях, интервью с ним в радиопередаче и информировании им посольства Ирана о своем обращении в христианство, — он оба раза принимал решение возобновить рассмотрение дела и провести новые устные слушания для оценки этих новых оснований автора Советом, и что эти вопросы были подробно проанализированы в принятых решениях.

7.5 Комитет считает, что, когда проситель убежища заявляет о том, что он/она обратился/обратилась в другую веру после отклонения его/ее первоначального ходатайства о предоставлении убежища в стране убежища, разумно провести углубленное изучение обстоятельств обращения в другую веру²⁵. Вместе с тем Комитет, независимо от искренности обращения в другую веру, по-прежнему должен проверить, имеются ли серьезные основания полагать, что такое обращение может иметь серьезные неблагоприятные последствия в стране происхождения в части создания реальной опасности причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Поэтому даже когда делается вывод о том, что обращение в другую веру, о котором говорится в сообщении, было неискренним, власти должны определить, могут ли с учетом обстоятельств дела поведение и действия просителя убежища, связанные с обращением в другую веру или являющиеся его причиной, например посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь в стране

²⁰ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; и *Х против Дании*, п. 9.2.

²¹ *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

²² Там же. См. также *Х против Дании*, п. 9.2.

²³ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

²⁴ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4.

²⁵ УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев», п. 34.

происхождения серьезные негативные последствия, способные создать для него или для нее угрозу причинения непоправимого вреда²⁶.

7.6 В данном деле Комитет отмечает, что факт крещения автора не оспаривается, однако большинство членов Совета сосредоточили свои рассуждения на искренности обращения в христианство и заключили, что автор не смог доказать, что его обращение было истинным, исходя при этом из общего отсутствия доверия к нему, несоответствий в его заявлениях, уклончивых ответов и, в частности, момента его обращения в христианство, которое произошло лишь после отклонения как его ходатайства о предоставлении убежища, так и его просьбы о повторном рассмотрении, а также после нескольких безуспешных попыток датских властей выслать его из страны.

7.7 Комитет далее отмечает, что, хотя автор оспаривает оценку и выводы датских властей относительно риска причинения ему вреда в Исламской Республике Иран из-за его обращения в христианство, он не представил Комитету никакой соответствующей информации, чтобы обосновать свое утверждение о том, что о его предполагаемом обращении действительно известно иранским властям, что он будет исповедовать христианство в Исламской Республике Иран или что он стал мишенью иранских властей из-за его обращения в христианство.

7.8 Что касается других утверждений автора, то Комитет отмечает, что датские власти также проанализировали предыдущую деятельность автора в «Басидж» и сочли, что он не продемонстрировал риск подвергнуться преследованию из-за его членства в «Басидж» в прошлом или того, что до своего отъезда он представлял интерес для иранских властей. Кроме того, датские власти проанализировали татуировки, которые автор сделал в Исламской Республике Иран, а также во время его пребывания в Дании, но отметили, что в Исламской Республике Иран у автора не было никаких проблем из-за его татуировок, которые в любом случае не видны под одеждой. Датские власти также изучили материалы о нем в различных датских СМИ, а также тот факт, что у него нет действительного иранского паспорта и что он также проинформировал посольство Ирана в Дании о своем обращении в христианство, но, тем не менее, сочли, что автор не смог продемонстрировать, что он стал представлять интерес для иранских властей после этих действий и событий.

7.9 Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся данные для оценки рисков, на которые ссылается автор, и что автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также считает, что, хотя автор оспаривает фактические выводы властей государства-участника, он не доказал, что их решения являются произвольными или явно ошибочными или что они равнозначны отказу в правосудии. Поэтому Комитет считает, что приведенные автором доказательства и обстоятельства не дают достаточных оснований для подтверждения того, что ему будет грозить реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. С учетом этого Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении прав автора по смыслу статьи 7 Пакта в связи с его высылкой в Исламскую Республику Иран.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран явится, в случае ее осуществления, нарушением его прав по статье 7 Пакта.

²⁶ *С.А.Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), п. 11.8; и *М.Б.С. против Дании* (CCPR/C/125/D/2439/2014), п. 8.5.